

О? Это...

(Проверь его кольцо. Внутри может быть что-нибудь хорошее.)

[Что значит "внутри"?]

Акаша снимает кольцо с пальца мужчины и держит его перед глазами, поворачивая в разные стороны, чтобы лучше рассмотреть. Она, естественно, ничего не увидит, потому что смотреть не на что. На первый взгляд, кольцо выглядит совершенно обычным, даже простым. Здесь нет ни драгоценных камней, ни украшений, ни надписей на древнем Эфшири, ничего, что могло бы хоть как-то обозначить это кольцо как особенное.

(Это пространственное кольцо. Надень его, а затем направь в него поток крови-ци, чтобы открыть его и посмотреть, что внутри).

[...]

Акаша надевает кольцо - оно быстро уменьшается, пока плотно не облегает её палец - затем встаёт, отворачиваясь от трупа мужчины. Мгновение спустя, с небольшим хлопком вытесненного воздуха, на земле перед ней появляется груда предметов.

Мечи, метательные ножи, одежда, куски доспехов, пила, стальные шипы, плоскогубцы, какие-то другие инструменты, которые я не узнаю, свёрнутый спальный мешок, а это что, сложенная палатка? Интересно, что нет ни еды, ни воды. Появляется несколько тысяч магических ядер, которые начинают с грохотом катиться вниз по пологому склону. Они не успевают укатиться далеко, так как Акаша поднимает руку, и тонкий слой льда растекается по земле и удерживает их все на месте.

О, понимаю...

Конечно, этот парень не стал бы таскать с собой еду.

Он демон. Он как Акаша. Он питается магическими ядрами - то есть, окаменевшим даньтянем

мёртвого демона. И больше ему ничего не требуется...

Однако, кроме этого, не нашлось ничего примечательного в его вещах, хранящихся в пространственном кольце. Ни записи родословной человека-ящера, ни непонятного стихотворения, написанного на пожелтевшем пергаменте, ни карты с местом, удобно отмеченным буквой "X"...

Довольно разочаровывающе.

Пока Акаша занимается тем, что собирает и глотает все магические ядра, застрявшие во льду, я продолжаю размышлять над этими вопросами, но, черт возьми, всё равно не могу ничего понять. Кто этот человек? Какое отношение он может иметь к Акаше?

Мне нужно больше информации. У меня есть живой гуманоидный демон, мёртвый гуманоидный демон, сомнительная семейная история, и это практически все. Если я хочу решить эту головоломку, мне нужно найти недостающие части. Слепые догадки ни к чему меня не приведут.

Полагаю, придётся подождать, пока мы не сбежим из башни.

Когда Акаша съедает все магические ядра, она начинает рыться в добыче. Я бы сказал ей быть осторожной, чтобы не порезаться о ножи, но их лезвия сломаются раньше, чем её алмазная кожа. Она осматривает каждый предмет, один за другим, отбрасывая каждый в сторону после нескольких мгновений размышлений.

(Ты не хочешь взять оружие?)

[Нет. Это было бы бессмысленно.]

(Я не согласен. В этом есть смысл. Видишь? Лезвия довольно острые.)

[...]

(Это была шутка.)

[Я знаю. Просто это было не очень смешно.]

Тц. Действительно нет чувства юмора...

(Там есть и одежда. Это очень хорошо. Наконец-то ты можешь что-то надеть.)

[Бессмысленно.]

(Нет, нет. Пожалуйста. Я был бы очень признателен, если бы ты надела какую-нибудь одежду. На самом деле, я бы воспринял это как личное одолжение.)

[Почему?]

(Потому что девушка не должна выставлять своё тело на всеобщее обозрение, вот так.)

[...Почему нет?]

(Потому что это очень неприлично.)

[Я не очень понимаю, но, в любом случае, здесь нет никого, кто мог бы меня увидеть].

(Есть. Я. Я стою прямо здесь, в твоём даньтэне. И я могу видеть все. Так что, пожалуйста. Надень что-нибудь.)

[Я отказываюсь. Демон может схватить меня за одежду в разгар боя. Тогда я умру.]

(Что... Ну, в таком случае, мне действительно интересно, почему ты позволяешь своим волосам отрастать такими длинными. Ты должна сбрить их, не так ли?)

[Однажды я сделала это. Через несколько часов они снова выросли до такой длины].

(О... Хорошо. Наверно, его одежда тебе не по размеру, но... А что будет, когда ты наконец сбежишь из Башни? Ты ведь будешь носить одежду?)

[...]

На этот раз Акаша даже не ответила. Она просто продолжила изучать снаряжение мертвеца.

Проклятье. Похоже, её это ничуть не волнует.

Крайне неподобающе!

Пришло время настоять на своём и применить все свои возможности. Мои достоинство и статус зависят от этого. Они уже были сильно подорваны, когда я превратился из уважаемого джентльмена в маленькую девочку, но если эта же маленькая девочка откажется носить одежду на людях, не будем даже говорить о достоинстве, это будет позор

всей жизни.

(Я хотел бы напомнить тебе, что твоё тело - это и моё тело. Я тоже живу в нем, так что как насчет того, чтобы нам обоим пойти на уступки? Я могу принять, что прямо сейчас мы находимся в безвыходной ситуации, и мы должны использовать отчаянные меры, чтобы увеличить наши шансы. Я уступаю в этом вопросе. Однако! Когда мы снова окажемся среди разумных, цивилизованных людей, нам придётся подчиниться их устоям. Иначе они могут, эм, напасть на нас за то, что мы посмели ослушаться обычаев, которые им дороги. Сражаться против такого количества врагов было бы глупо, верно? Особенно учитывая тот факт, что конфликта можно избежать без особых усилий).

Если я не ошибаюсь, это прозвучало довольно убедительно.

Говорить с ней её же словами.

Обратиться к её ценностям. Быть практичным. Избегать угроз.

Это должно сработать.

[...]

Акаша все ещё не отвечает, но она перестала осматривать свою добычу и, похоже, обдумывает мои слова.

Хорошо. Прислушайся к голосу разума.

Через несколько мгновений она встаёт, отворачивается от кучи снаряжения и идёт обратно к трупам человека-ящера. Затем она нагибается и расстёгивает застёжки, удерживающие красный плащ мужчины на месте. Она держит его перед собой, стряхивая с него пыль. Я отчаянно сопротивляюсь желанию сказать ей, что пыль - наименьшая из её проблем, если она намерена использовать эту тряпку. Она вся изорвана и в пятнах крови.

[Тогда я надену это].

Со взмахом руки плащ попадает в пространственное кольцо.

...Что ж, полагаю, это лучше, чем ничего, но едва ли. Я не хочу слишком нагнетать обстановку, иначе она может разозлиться на меня и просто откажется сотрудничать. Или она может попытаться убить меня...

(Теперь ты собираешься съесть всех этих пауков?)

[Да.]

(Хм... Перед этим я должен тебе кое-что сказать. Когда моя душа переместилась из обелиска в твой дантьянь, она была сильно повреждена. И для того, чтобы исцелиться, мне нужно войти в состояние покоя. Так что, я буду спать некоторое время. Тебе придётся справляться со всем самостоятельно.)

[...Как долго?]

(Не долго, не долго. Едва ли несколько сотен лет. Три. Триста лет. Не больше. Может быть, меньше. Наверное, меньше. Вообще-то, я думаю, 250 лет должно быть достаточно).

[...]

(Я... все в порядке, правда? До сих пор ты прекрасно обходилась без меня, так ведь?)

[...]

<http://tl.rulate.ru/book/62505/2921661>